

НЕВОСПЕТЫЕ ГЕРОИ

СОВЕТСКИЕ ВОЕННЫЕ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ЮГА АФРИКИ

Ключевые слова: СССР и Юг Африки, АНК, СВАПО, ЗАПУ, советские военспецы

В последние годы были предприняты серьезные усилия по написанию истории освободительной борьбы на Юге Африки, в частности, Южноафриканской организацией по обучению демократии (САДЕТ) и Архивом антиколониального сопротивления и освободительной борьбы в Намибии, а также в рамках осуществляемого Сообществом развития Юга Африки (САДК) проекта под патронажем Хашима Мбиты - бывшего исполнительного секретаря Комитета освобождения ОАЕ.

Однако одна тема зачастую остается или нерассмотренной, или искаженной, а именно - участие советских военных в поддержке освободительных движений и независимых государств на Юге Африки.

Попытки осветить эту тему были, как правило, неудачными, частично из-за нехватки доступных документов. Действительно, в течение многих лет информация о советской помощи борцам за свободу, даже чисто гуманитарного характера, была скрыта от глаз общественности и в СССР, и за рубежом. Только в 1970 г., почти через десятилетие после того, как такая помощь началась, в интервью газете «Правда» глава советской делегации на Международной конференции солидарности с народами португальских колоний В.Г.Солодовников, в то время директор Института Африки АН СССР, заявил впервые, что Москва снабжает освободительные движения оружием, средствами транспорта и связи, одеждой и другими товарами, необходимыми для успешной борьбы, и что военные и гражданские специалисты из этих движений проходят подготовку в СССР¹.

Есть еще одна причина, почему нет достойных работ по дан-

В.Г. ШУБИН

Доктор исторических наук

ной тематике: в то время как большинство архивных материалов в России все еще закрыты от исследователей, даже те «кусочки» информации, которые доступны, не используются должным образом. Кроме того, в данных условиях необходимо максимально широко привлекать источники так называемой «устной истории», то есть интервью, да и записи участников и свидетелей событий.

* * *

Механизм оказания помощи освободительным движениям был следующим: они направляли заявки в ЦК КПСС или первоначально, до установления непосредственных связей с правящей партией, в Советский комитет солидарности стран Азии и Африки (СКССАА). Архивные документы подтверждают, что инициаторами установления двусторонних связей, в том числе и в военной области, являлись сами эти организации, и помощь им отнюдь не навязывалась Москвой.

В любом случае принималось решение ЦК с поручением Министерству обороны и другим государственным органам рассмотреть вопрос и в короткий срок, обычно месячный, представить конкретные предложения, которые после утверждения ЦК (как правило, его Политбюро) оформлялись в виде распоряжения Совета Министров СССР.

АНК: МОСКВА - ОДЕССА

Вопрос о сотрудничестве в военной области между СССР и освободительными движениями в Южной Африке был поднят впервые, когда два видных деятеля южноафриканского Союза конгрессов и Южноафриканской комму-

нистической партии (ЮАКП) - Мозес Котане и Юсуф Даду - прибыли в Москву в конце 1961 г. Сообщая своим советским собеседникам о ситуации в Южной Африке, они выразили мнение, что «в условиях господства террора фашистского правительства... мирный путь для достижения целей революционных движений в настоящее время исключен. Партия [тесно сотрудничавшая с Африканским национальным конгрессом - АНК] решила исходить из необходимости подготовки к вооруженной борьбе».

Их позиция была поддержана секретарем ЦК КПСС по международным вопросам Б.Н.Пономаревым, а затем Секретариатом ЦК. Касаясь их конкретной просьбы о подготовке инструкторов военного дела, М.Котане и Ю.Даду сообщили, что Москва в состоянии оказать помощь, используя для этого «возможности в некоторых дружественных странах, например, Гвинее или Гане»².

Однако оказалось, что это не легко организовать. Вопрос о присутствии советских военных специалистов в лагерях АНК неоднократно поднимался в работах южноафриканских и западных исследователей. Например, Филипп Нел, возглавлявший Центр советских исследований в Стелленбошском университете (ЮАР), утверждал, что «преподаватели» из СССР прибыли в недавно созданные лагеря АНК в Танзании и Замбии в 1964 г.³ Источник такой «чувствительной» информации выглядит вполне надежно - книга Курта Кэмпбелла, тогда сотрудника Гарвардского университета, а ныне - помощника госсекретаря США⁴. Но Кэмпбелл также ссылается на вторичный источник - на книгу американского ученого Кеннета Гранди.

Но если проследить далее, то оказывается, что Гранди писал лишь о китайском и кубинском

Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Проект 09-01-00496 а/р.

участии в подготовке партизан в некоторых африканских странах, а далее добавил, что русские инструкторы «также присутствовали» в начале 1960-х гг.⁵, не указав ни года, ни места, ни названия организации, с которой они сотрудничали.

На самом же деле, советские инструкторы в лагерях АНК появились только через 15 лет, в 1979 г. Более того, это было не в Танзании и не в Замбии, а в Анголе. Они были посланы туда по просьбе руководства АНК, переданной Оливером Тамбо во время очередного визита в Москву во главе делегации его организации.

«Товарищ Иван» - капитан 1 ранга Вячеслав Федорович Ширяев.

Советский офицер, который стал широко известен в АНК как «товарищ Иван», - капитан первого ранга Вячеслав Федорович Ширяев возглавил эту группу, которая прибыла в Анголу в 1979 г. После него старшими группы были «товарищ Джордж» (покойный полковник Герман Пименов), «товарищ Майкл» (полковник Михаил Иванович Коноваленко) и «товарищ Виктор» (полковник Виктор Федорович Белуш).

Количество советских специалистов при АНК постепенно росло, и вскоре группа включала инструкторов по «военно-боевой

работе» (т.е. созданию вооруженного подполья), тактике инженерного дела, рукопашному бою, связи, врачей, переводчиков и т.д. В целом, более 200 специалистов и переводчиков работали вместе с АНК и его военным крылом «Умконто ве Сизве» («Копье нации») в Анголе в период 1979-1991 гг.⁶

Советские специалисты в Анголе выполняли то, что тогда называлось «интернациональным долгом», в нездоровом климате, при постоянной угрозе со стороны вооруженных отрядов так называемого «Национального союза за полное освобождение Анголы» (УНИТА), являвшегося союзником расистской Претории. Первоначально они приезжали в Анголу без семей, и только позднее это было разрешено. Несомненно, прямое участие советских офицеров в подготовке кадров АНК помогло поднять уровень его боевых подразделений и групп, особенно организаторов вооруженного подполья.

Что касается военной подготовки кадров АНК в Советском Союзе, то она началась гораздо раньше, еще в 1963 г. Но и здесь информация часто бывает искаженной. Терри Белл в книге «Неоконченное дело. Южная Африка - апартеид и правда», написанной вместе с Думисой Нтебезой, утверждает: «...Сообщалось также [кем, когда и где?], что были соглашения между США и СССР. Они ограничивали какую-либо военную помощь, оказываемую АНК, подготовкой к обычным военным действиям, включая артиллерию и танки, - небольшой толк для условий того времени»⁷. Эти авторы утверждали, что СССР якобы держал АНК и ЮАКП «в резерве как суррогатов в глобальной игре сверхдержав»⁸.

Реальность, однако, противоположна этим домыслам. Вместо подготовки лишь к обычным военным действиям курсы для бойцов и командиров АНК с самого начала включали подготовку к партизанской борьбе. В июне 1963 г. две группы бойцов «Умконто», всего около 40 человек, были направлены в Советский Союз. Среди них был молодой выпускник университета Форт-Хейр Мартин Тембесиле (Крис) Хани, будущий комиссар и начальник «Умконто», а позднее генеральный секретарь Южноафри-

канской компартии, погибший в 1993 г. от руки наймита - эмигранта из Польши. Хани провел почти год «на окраине Москвы», обучаясь в специализированном военном учебном заведении, которое было известно среди освободительных движений как «Северный учебный центр». В течение многих лет этот центр возглавлял «генерал Федор», покойный генерал-майор Федор Иванович Федоренко, который во время Великой Отечественной войны был партизанским командиром в Крыму, а в августе 1974 г. по приглашению Фронта освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО) во главе группы советских военных посетил освобожденные районы на территории Мозамбика.

Много лет спустя, в 1991 г., Хани сказал в интервью: «Как может рабочий класс забыть Советский Союз? Я приехал в Москву, когда мне был 21 год, на военную подготовку. Меня приняли там, и чудесно ко мне относились»⁹. Хани вернулся для дальнейшей подготовки в СССР в начале 70-х гг., и этот курс помог ему во время его подпольной работы в Южной Африке, а затем в Лесото. Позднее он вспоминал: «Мы прошли в Советском Союзе курс основ формирования подпольного движения и партизанских отрядов. Советские делали большой упор на создании подпольных структур, которые в начале состояли из очень небольшого количества людей»¹⁰.

Арчибалд Сибеко, который был известен в «Умконто» как Зола Зембе, высоко отзывается о специализированной подготовке, которую он и его товарищи получили в Советском Союзе: «Мы изучали политику, нас обучали военной стратегии и тактике, топографии, использованию оружия и взрывчатки в партизанской борьбе, оказанию первой медицинской помощи в полевых условиях - всему, что необходимо, чтобы выжить в партизанской войне»¹¹.

Что касается обучения больших групп командиров и бойцов АНК, оно было организовано в конце 1963 г. в Одессе, в местном военном училище. Первую группу бойцов возглавлял Джо Модисе, ставший впоследствии министром обороны в демократической ЮАР.

Советское политическое руководство обращало серьезное внимание на подготовку кадров АНК в Одессе. Туда в июне 1964 г. выезжала группа во главе с П.И.Манчхой, возглавлявшим тогда Сектор Африки в Международном отделе ЦК КПСС. Хотя группа Манчхи и выразила удовлетворение хорошей дисциплиной и высоким моральным уровнем кадров АНК, стала ясна необходимость специального учебного центра для подготовки в широком масштабе военных кадров для АНК и других освободительных движений.

ЦЕНТР В ПЕРЕВАЛЬНОМ

И такой центр был создан в Крыму, в Перевальном, недалеко от Симферополя. Там использовался опыт крымских партизан времен Великой Отечественной войны, которые действовали в горах, в лесу - другими словами, на местности, которая не так уж отличалась от Юга Африки.

Центр в Перевальном использовался также для практических занятий тех, кто проходил обучение в Москве. Мосима («Токио») Сехвале, боец «Умконто», политический заключенный, а ныне министр в правительстве ЮАР, который проходил подготовку в Москве в 1975-1976 гг., вспоминает, как «полковник (генералом он стал позднее) Федор» показывал им в Крыму окопы времен войны, когда он прибыл туда, чтобы инспектировать группу АНК¹².

По данным российской печати, с 1963 по 1991 гг. военную подготовку в СССР прошел 1501 активист АНК¹³. Однако на самом деле их число было значительно больше и превышало 2000. Обучение кадров АНК в СССР продолжалась почти три десятилетия и велось по нескольким направлениям. Пожалуй, наиболее важным являлась подготовка по курсу т.н. военно-боевой работы. Уместно сказать, что летом 1985 г. в Москве обучалась небольшая группа командиров «Умконто», из пяти членов которой позднее трое стали министрами ЮАР. Один из них, Сипиве Ньянда, впоследствии генерал и командующий Южноафриканскими национальными силами обороны (ныне он министр связи), в письме автору писал:

«В СССР мы жили в квартире на улице Горького в Москве, где проводились занятия. Для практических учений мы выезжали за пределы Москвы. Мы изучали военно-боевую работу как часть сокращенного курса командиров бригад. Курс включал, среди других, следующие предметы: связь, подпольная работа (наблюдение; секретная переписка, секретные встречи, фотография), военная работа (засады, нападения, использование артиллерии, стрелковое оружие). Все это было полезно»¹⁴.

Еще один пример. В 1994 г. первая группа из шести командиров «Умконто» в Сизве» была включена в новые вооруженные силы демократической ЮАР на уровне генералов. Все они проходили военную подготовку в СССР, за исключением одного, да и тот работал с советскими инструкторами в Анголе.

нег - 75 тыс. фунтов для приобретения судна¹⁵, но и подготовила передовую партию в Москве, а затем основную группу предполагаемых участников операции в Баку, на базе Краснознаменной каспийской флотилии. Однако операция после нескольких лет подготовки окончилась неудачей. Вначале причиной этого было малодушие, проявленное приглашенным по рекомендации одной из западных компартий экипажем, а затем, когда ему прибыла замена из другой страны, возникли технические неполадки, и судно было вынуждено вернуться в порт¹⁶.

Пожалуй, наиболее показательным в плане сотрудничества между СССР и АНК явилось содействие в проведении «операции Вула» по созданию сети вооруженного подполья внутри Южной Африки. Эта операция продолжалась несколько лет, на-

Москва старалась оказать содействие АНК в направлении подготовленных борцов домой, в Южную Африку. Такие попытки делались и через Мозамбик, и через Зимбабве, но без успеха. Затем, в начале 1970-х гг., наша страна, несмотря на первоначально сильные колебания, все же согласилась помочь АНК в осуществлении т.н. операции «Джей» - попытки десантировать группу бойцов с судна на побережье «бантустана» Транскей в ЮАР.

Наша страна не только предоставляла значительную сумму де-

На снимке (слева направо): «полковник Борис» (Б.Перебилло), президент СВАПО Сэм Нуйома, А.Урнов, автор статьи - В.Шубин, сотрудник Посольства СССР в Анголе А.Максюта, «майор Александр». Лубанго, январь 1984 г.

чаяя с 1987 г. О значении нашей помощи говорил упомянутый выше генерал Сипиве Ньянда: «Моя поездка в Москву в 1988 г. была последним этапом подготовки к возвращению в ЮАР. Она дала мне возможность изменить мою внешность и приобрести больше уверенности... С оперативной

точки зрения московский этап был, возможно, самым важным для моей легенды. Без исключения все, кто не был информирован, верили, что я все еще находился на учебе в Советском Союзе. Поэтому противник никак не ожидал, что я нахожусь у него на пороге»¹⁷.

Степень взаимного доверия между Москвой и АНК показывает тот факт, что когда руководитель подпольной сети, будущий министр транспорта Мак Махарадж смог «выбраться» из ЮАР для встречи с президентом АНК Оливером Тамбо и генеральным секретарем ЮАКП Джо Слово в июле 1989 г., наиболее безопасным местом для такой встречи была именно Москва, особняк в Серебряном бору.

Эти факты прямо опровергают рассуждения некоторых западных, да и южноафриканских авторов о том, что на встрече на высшем уровне Горбачева и Рейгана в Рейкьявике в октябре 1986 г. якобы были «перераспределены зоны влияния» и Москва «обязалась вывести свои войска или воздержаться от попыток свергнуть существующий порядок [в ЮАР], оставляя поле для США и их союзников»¹⁸. Утверждали даже, что в Рейкьявике ЮАР «была включена в категорию стран, где СССР в дальнейшем откажется от агрессии»¹⁹. Однако на самом деле, и это подтверждается уже давно опубликованными стенограммами переговоров Горбачева и Рейгана, ЮАР даже не была упомянута в их беседах²⁰.

Остается добавить, что сотрудничество Москвы с АНК в военной области продолжалось вплоть до событий 1991 года. Лишь после фактической смены власти в нашей стране осенью того года активисты АНК, обучавшиеся в СССР, были вынуждены покинуть его, так и не завершив учебу. Более того, когда будущий министр обороны демократической ЮАР Джо Модисе и тогдашний начальник штаба «Умконто» хотели обсудить вопрос о продолжении их учебы, в Москве их так и не приняли.

«МОСКВА» И «КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ» В НАМИБИИ

В Намибии сотрудничество Москвы в военной области с На-

родной организацией Юго-Западной Африки (СВАПО) и его военным крылом - Народно-освободительной армией Намибии (ПЛАН) развивалось похожим образом. Большинство высших командиров ПЛАН, включая нынешнего министра обороны Чарльза Намоло (его боевая кличка была Хо Ши Мин), обучались в СССР. Кстати, военную подготовку в нашей стране прошли три сына Сэма Нуйомы - первого президента Республики Намибия (один из них - Утони - в марте 2010 г. стал министром иностранных дел). Кроме того, начиная с 1977 г., в Лубанго, на юге Анголы, в учебных центрах и штаб-квартире ПЛАН работала группа советских военных специалистов.

Сэм Нуйома впервые поднял вопрос об их направлении туда в августе 1976 г. на встрече с руководителем «Десятки», т.е. 10-го Главного управления Генштаба ВС СССР, генерал-полковником авиации Георгием Петровичем Скориковым. Реакция Скорикова была позитивной и в то же самое время осторожной: «Это большой политический вопрос. У Анголы должно быть достаточно времени, чтобы укрепить себя. Лично я бы воздержался от направления их, но вы должны обсудить это в Центральном Комитете»²¹.

Из этих слов ясно, что советские военные опасались реакции ЮАР на возможное появление наших специалистов в рядах ПЛАН, особенно не так далеко от намибийской границы. Тем не менее, позитивное решение ЦК состоялось, и вскоре первая группа, состоявшая из 16 советников и специалистов, которые возглавлял «товарищ Юрий» (полковник Юрий Запутряев), начала подготовку намибийцев в Лубанго, на юге Анголы. Через два года его сменил «полковник Николай» (Николай Васильевич Курешкин, впоследствии генерал-майор), который после нескольких лет службы в Анголе стал на долгие годы легендарной личностью среди бойцов и командиров ПЛАН.

Престиж Советского Союза среди борцов СВАПО был очень велик. Об этом свидетельствует хотя бы название боевых частей ПЛАН: «Москва», «Красная пло-

щадь», «Ленинград». Важность советской поддержки признавалась и противниками независимости Намибии. Например Честер Крокер, заместитель госсекретаря США по африканским делам и «отец» т.н. «конструктивного сотрудничества» с ЮАР, на слушаниях в сенате США от имени администрации не только «категорически осудил все террористические акты и другие акты насилия», применяемые СВАПО и АНК «с тем, чтобы добиться перемен в Намибии и Южной Африке», но и сообщил, что СВАПО получало «90% всей военной помощи и около 60% общей помощи поддержки из коммунистических источников»²².

«ЕСЛИ БЫ ЯН СМИТ УВИДЕЛ...»

Другой организацией на Юге Африки, которая сотрудничала с Москвой в военной области, был Африканский союз народа **Зимбабве** (ЗАПУ), вошедший в 1976 г. вместе с Африканским национальным союзом Зимбабве (ЗАНУ) в Патриотический фронт. Кадры ЗАПУ и ее военного крыла - Народно-революционной армии Зимбабве (ЗИПРА) начали прибывать на учебу в СССР еще в середине 1964 г. Лидер ЗАПУ Джошуа Нкомо вспоминал о своей первой беседе в «Десятке» в мае 1976 г.: «Как только было принято решение о поддержке [советским руководством], меня передали в военный комитет, и я должен был детально обосновать свою просьбу. Если я говорил, что у нас 500 человек и мы хотим 500 автоматов Калашникова, они отвечали: «Нет, 500 человек означает столько-то автоматов, столько-то тяжелых пулеметов, столько-то минометов и противотанковых ракет», и, в конце концов, я получил только около 300 автоматов Калашникова... Лишь после того, как я изучил, как руководят армиями, я смог иметь дело на равных с советскими военными»²³.

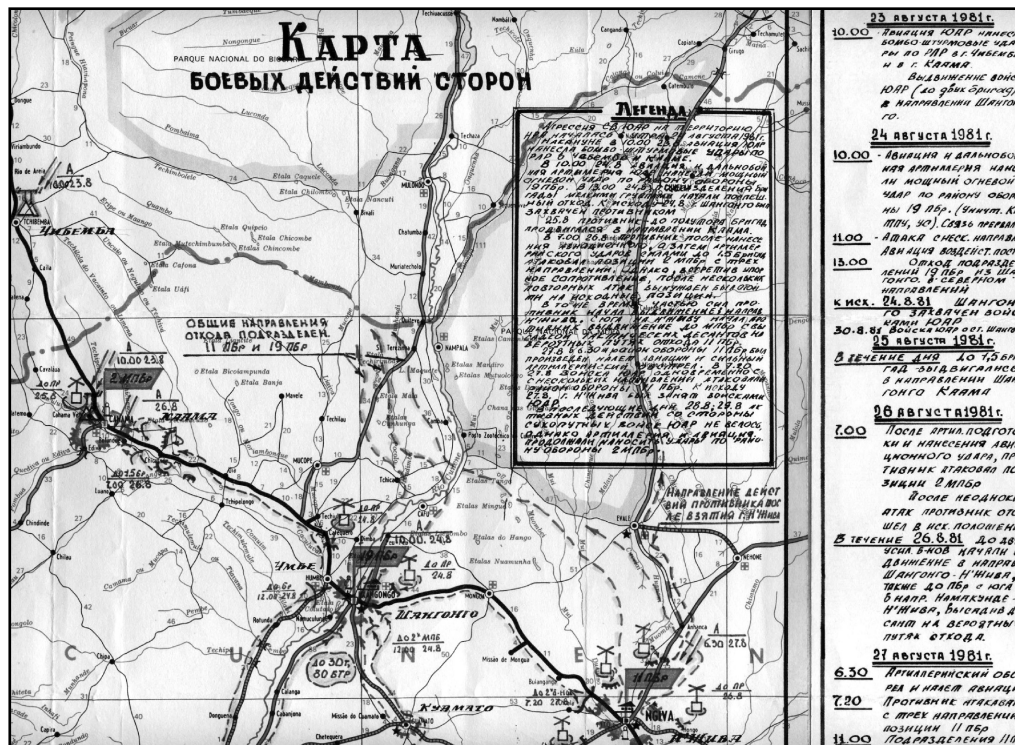
Автор не раз присутствовал на беседах Нкомо с советскими военными, и вряд ли можно сказать, что он мог проводить их «на равных», хотя, несомненно, определенные знания в военной области ему пришлось получить. Вспоминается, как мы организовали по-

ездку Нкомо, который был гостем СКССАА во главе делегации ЗАПУ в марте 1978 г. в Крыму, где в Перевальном обучались бойцы ЗИПРА. Он был приятно удивлен, когда стал свидетелем сеанса радиосвязи между зимбабвийцами, обучавшимися там, и другой группой, проходившей военную подготовку в Москве. Еще большее впечатление на него и членов его делегации произвели учения: бойцы ЗИПРА с автоматами или гранатометами в руках бежали и даже ползли по заснеженному полю. Кто-то тогда пошутил: «Если бы Ян Смит увидел это, он сразу бы капитулировал».

В июле 1977 г. по просьбе Дж.Нкомо первая группа из 12 советских офицеров во главе с подполковником Владимиром Григорьевичем Пениным была направлена в лагерь ЗАПУ, расположенный недалеко от города Луна в восточной Анголе. Члены ЗАПУ группами до 2000 человек прибывали тогда из Анголы и Мозамбика. Продолжительность подготовки составляла два месяца. Всего за год советские офицеры и кубинцы, которые работали там еще и ранее, подготовили свыше 10 000 бойцов и командиров²⁴.

Нужно сказать, что условия пребывания наших офицеров в этом лагере, так же как часто и в других в Анголе, были исключительно сложными. Например, они жили, как и кубинцы, в кирпичных строениях, но без каких-либо удобств, иногда даже и оконные рамы из них были вынуты, не говоря уже о стеклах²⁵.

В лагере отсутствовала противоздушная защита, и это привело к трагедии: 26 февраля 1979 г. родезийские ВВС совершили налет, в результате которого погибло почти 200 бойцов ЗАПУ и многие сотни были ранены. Погибло также несколько кубинских товарищей, и наш прапорщик Григорий Иванович Скакун, который полу-

Карта боевых действий на юге Анголы.

чил тяжелое ранение и через несколько дней скончался²⁶.

Не менее важной была и работа небольшой группы офицеров во главе с полковником Львом Дорофеевичем Кононовым, который прибыл в Лусаку 13 июля 1978 г.²⁷ в качестве советника политического и военного руководства ЗАПУ по планированию и организации боевых действий в Зимбабве. В.Г.Солодовников, посол СССР в Замбии с 1976 по 1981 гг., вспоминал, что хотя «для публики» эта группа была приписана к министерству обороны Замбии, но работала не там, а в качестве советников главнокомандующего Народно-революционной армии [Зимбабве] Джошуа Нкомо²⁸.

Участие советских офицеров в подготовке кадров ЗИПРА, будь то в Советском Союзе, в Анголе или в Замбии, оказало немалое позитивное воздействие. Это признавали и противники освободительного движения. Один из британских дипломатов, который принимал участие в состоявшемся в 2005 г. в Лондоне семинаре по истории политического урегулирования родезийского кризиса, заявил: «Во время работы конференции в Ланкастер-Хаусе я был послан в Солсбери (столица Родезии, ныне Хараре). Помню, как родезийский генерал сказал мне, что некоторые из его

военных только что испытали неприятный шок. Они привыкли, что после переброски и высадки из вертолетов партизаны исчезали. Однако за неделю до его встречи с этим генералом, когда родезийцы вышли из вертолета, чтобы вступить в бой «с группой сил ЗИПРА, незадолго до этого подготовленной русскими... черти не разбежались. Они остановились и сражались». Таким образом, возможно, это повлияло на дела в Родезии»²⁹.

Несомненно, так и было. Кроме того, не нужно забывать, что к тому времени в Замбию в распоряжение ЗИПРА была поставлена современная техника, включая танки и артиллерию, и, хотя большая часть ее так и не была пушена в ход, само ее присутствие на границе с Родезией и угроза мощного наступления ЗИПРА также, несомненно, повлияли на готовность расистского режима и его сателлитов пойти на переговоры.

В **Мозамбике** вооруженная борьба началась в 1964 г., и в том же году ФРЕЛИМО стал получать оружие и снаряжение из Советского Союза. Еще ранее члены этой организации стали прибывать в СССР на военную подготовку. Автор сам впервые оказал

ся в Тропической Африке в январе 1967 г. в составе экипажа Ан-10 из ОКАБОН - Отдельной краснознаменной авиационной бригады особого назначения, задачей которого была перевозка группы бойцов ФРЕЛИМО на подготовку в Крым из Дар-эс-Салама (Танзания).

Как отмечал один из руководителей вооруженной борьбы, ветеран ФРЕЛИМО Сержио Виейра, на ее заключительном этапе особую роль сыграло полученное из СССР новое вооружение (см.: *Vieira S. FRELIMO after half a century* - доклад на конференции «50 лет года Африки. Судьбы национально-освободительных движений: взгляд из Африки, России и Западной Европы». М., 30-31 марта 2010 г.).

Еще ранее, в 1961 г., началась вооруженная борьба в Анголе, а в

- колониальный режим Португалии, и поэтому координация помощи им была особенно важна.

В этом плане следует рассматривать поездку группы советских официальных лиц в ряд независимых стран Африки в начале 1967 г., которую возглавлял П.И.Манча. В нее вошли представители Международного отдела ЦК, МИД и КГБ, точнее, его Первого управления - политической разведки. Примечательно, что группа, в основном, была «политическая» и не включала представителей министерства обороны³⁰. Но с середины 60-х гг., в связи с расширением вооруженной борьбы в тогдашних португальских колониях, началом боевых действий в Намибии и Зимбабве, военное ведомство СССР стало играть в этом все большую роль. Было создано специальное подразделение в советском Генштабе, которое долгие годы возглавлял генерал И.Ф.Плахин, ветеран Великой Отечественной войны. Он посетил освобожденные районы Мозамбика, Гвинеи-Бисау в начале 70-х гг., а Анголу - в начале 1976 г., когда там еще продолжалась южноафриканская интервенция.

Что касается Анголы, подробный рассказ об отношениях Москвы с МПЛА опубликован автором в № 8 этого журнала за 2005 г. («Москва - Луанда: зигзаги истории»). Пожалуй, стоит добавить к ней один факт - я писал тогда, что «истории еще нужно вернуть имя заместителя командира авиатранспортного полка из Иванова, который смог перебросить ракетные установки на самолете АН-22 в Порт-Нуар». К счастью, это имя появилось на сайте, посвященной истории 81 полка Военно-транспортной авиации, - подполковник Борис Петрович Жуков, один из наших «невостепых героев»³¹.

Среди советских военнослужащих, побывавших в Анголе, выделяется одно имя - генерал-лейтенанта, а затем и генерал-полковника Константина Яковлевича Куроч-

На снимке (слева направо): генерал-полковник К.Курочкин, министр обороны Анголы Педро Мария Тонья («Педале»), руководитель кубинской военной миссии Леопольдо Синтра Фриас («Поло»).

кина. Вокруг этого имени пропагандисты и даже ученые на Западе создали немало легенд. Правда, называют они его не Константином Курочкиным, а «Константином Шагановичем»³². При этом они никогда не ссылаются на какие-либо источники, но не вызывает сомнения, что эти ложные сведения были предоставлены им южноафриканскими или западными разведывательными службами.

На самом же деле в Анголе, действительно, был главный военный советник со схожей фамилией - Шахнович, но звали его Василий Васильевич, и он вернулся в Союз еще в 1980 г. А с 1982 г. на пост главного военного советника прибыл Константин Курочкин. Он провел в Анголе три года, но его воздействие на ангольские события сказывалось и много позднее.

По версии известного британского журналиста Фреда Бридглэнда, который целую часть своей книги, состоящую из нескольких глав, назвал «Наступление генерала Шагановича», тот был «известным экспертом по химической войне», и это утверждение должно было подтвердить, что ангольская бригада, противостоявшая южноафриканским войскам, якобы имела химическое оружие³³. На самом деле, ситуация была противоположной - именно южноафриканские войска использовали химическое оружие в Анголе. Вместе с тем, не

Секретарь СВАПО по вопросам обороны Питер Наньемба (слева), "полковник Николай" (полковник Николай Васильевич Курушкин, впоследствии генерал-майор) и еще один командир-намибиец.

1963 г. - в Гвинеи-Бисау. У национально-освободительных организаций в этих трех странах - ФРЕЛИМО, Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) и Африканской партии независимости Гвинеи-Бисау и островов Зеленого Мыса (ПАИГК) - был общий противник

может не удивлять недооценка Бридглэндом и его друзьями численности советских военных в Анголе. Он пишет: «Разведисты оценивали, что Шаганович имел около 950 советских на командных и учебных постах в Анголе»³⁴, в то время как генерал Курочкин, по его собственным словам, оценивал «советский советнический аппарат численностью около 2000 человек»³⁵.

КУБА И НАШИ СОВЕТНИКИ

Стоит, пожалуй, остановиться на одном аспекте деятельности советских военных в Анголе. Первоначально на Западе и политики, и журналисты, как правило, писали о кубинцах в Анголе как о советских «proxies» - ставленниках. Однако в последние годы некоторые из них стали, напротив, подчеркивать различия в подходах между кубинскими и советскими. В своей речи на 30-й годовщине кубинской военной миссии в Анголе Фидель Кастро подчеркнул, что «огромное уважение и сильные чувства солидарности и взаимопонимания всегда преобладали между кубинскими и советскими военными»³⁶. Но затем он продолжал: «Мы подготовили десятки тысяч ангольских солдат и действовали как советники по обучению военным операциям ангольских войск. Советские советовали военному высокому командованию и обеспечивали достаточные поставки оружия ангольским вооруженным силам» (МПЛА)³⁷.

Последние слова совершенно верны. По архивным данным, с 1976 по февраль 1989 г. эти поставки составили 3,7 млрд рублей³⁸, причем рублей полновесных, советских. Успехи кубинских и ангольских войск в 1988 г. были бы невозможны, в частности, без создания надежной системы ПВО с помощью ракетных установок и современных самолетов, превосходивших южноафриканские. Однако было бы неверно ограничивать роль советских только их советами «высокому военному командованию» и поставками оружия. Они также подготовили тысячи ангольских солдат и командиров и также выступали как советники «по обучению военным операциям ангольских войск». Например, во время

боев под Куито-Куанавале, как правило, пять или шесть наших советников и специалистов находились в бригадах ангольских войск на постоянной основе или как прикомандированные из военных округов.

В другом своем выступлении, критикуя действия советских военных, Кастро заявил: «Советники... думали, что они ведут битву за Берлин под командованием маршала Жукова, с тысячами танков и 40000 орудий. Они не

регулярных войск, чем с противопартизанскими, а лучше сказать - противобандитскими действиями. Возможно также, что когда наши представители советовали ангольскому высшему командованию провести в 1987 г. операцию на юго-востоке страны в направлении «столицы» УНИТА Джамбы, они недооценили потенциальный масштаб возможного вмешательства южноафриканских войск. Но именно такое массовое вмешательство Претории,

Советские военные специалисты под Куито-Куанавале. Октябрь 1987 г.

понимали и не могли понять проблемы «третьего мира», обстановку, в которой велась борьба, и тип войны, которую нужно было вести в этой обстановке»³⁹.

С этим трудно согласиться. Напротив, наши офицеры (по крайней мере, многие из них) могли понять и хорошо понимали «проблемы третьего мира», поскольку сами, зачастую непосредственно, участвовали в десятках конфликтов там, включая войну в Афганистане. Например, когда посол СССР представлял генерала Курочкина министру обороны Анголы, он специально упомянул, что тот прибыл в Анголу «практически прямо из Афганистана». Более того, в середине 1980-х гг. было принято решение, по которому, по крайней мере, 30% наших офицеров направлялись в Анголу, имея опыт войны в Афганистане.

Это не означает, конечно, что не было совершено ошибок. Возможно, что часть офицеров, прибывших из «обычных» войск, была более знакома с тактикой боя

если можно так выразиться, изменило «правила игры» и «позволило» кубинцам впервые за многие годы пересечь линию Намибе-Лубанго-Менонго, которую они занимали примерно в 200 км к северу от границы с Намибией, двинуться на юг и тем самым создать угрозу окружения южноафриканских войск, находившихся на юго-западе Анголы и, более того, прямого вступления кубинских сил на территорию Намибии, которая столь пугала Преторию и ее покровителей на Западе.

Что же касается тяжелого вооружения, то в начале 1988 г. само кубинское командование на юге Анголы сосредоточило 1000 танков, 1600 артиллерийских и зенитных орудий и тысячу бронемашин⁴⁰; при этом продвижение кубинских и ангольских частей и отрядов СВАПО к намибийской границе было именно операцией регулярных сил.

* * *

В своей книге «История СССР. От Ленина до Хрущева» выдающийся французский писатель Луи Арагон утверждал, что в 1920 г. во время советско-польской войны И.В.Сталин в письме В.И.Ленину сетовал на то, что наркомат иностранных дел сводит на нет успехи, которые были достигнуты Красной Армией. К сожалению, мне не удалось найти текста такого письма в подтверждение его слов, но история наших отношений с Анголой в самый последний период существования Советского Союза заставляет вспомнить тот эпизод.

Хотя в борьбе с УНИТА при участии наших советников были достигнуты серьезные успехи, а войска ЮАР уже были выведены и из Анголы, и из Намибии, министр иностранных дел Эдуард Шеварднадзе сделал явно ошибочные шаги в отношении Анголы. Поскольку коллективное руководство в стране, несмотря на лозунги демократизации, к этому времени практически перестало существовать, он действовал все

более бесконтрольно, и по совету своих американских друзей встретился в декабре 1990 г., незадолго до своей позорной отставки, с лидером УНИТА Жонасом Савимби.

В.Н.Казимиров, в то время посол СССР в Анголе, а затем последний глава Управления Африки в советском МИДе, писал: «В Москве после нью-йоркской встречи Шеварднадзе с Савимби чуть было не появились колебания - на кого ориентироваться в Анголе? Наше посольство отстаивало ориентацию на душ Сантуша наперекор тогдашней моде и в пику разношерстным «демократам». Помощники Шеварднадзе и даже наша пресса⁴¹ стали расписывать Савимби, отмечать его ум, чувство юмора и т.п. Это напомнило, как нахваливали мне его американцы, подчеркивая в беседах, что тот цитирует Руссо по-французски, Мао Цзедуна по-китайски и т.д. Но ведь поборники демократии не могли не ведать того, что в УНИТА процветает не только культ Савимби, но и колдовство, и те-

лесные наказания, и прочие «демократические» перлы средневековья.

Конец Жонаса Савимби теперь общеизвестен, но что-то не слышно заокеанских покаяний перед народом Анголы, вынесшим четверть века разрушительной войны благодаря фанатизму лидера УНИТА, за которого так долго рдели США и с их подачи некоторые другие правительства»⁴².

* * *

В заключение следует отметить, что хотя наше сотрудничество в военной области и с Анголой, и с другими странами Юга Африки в немалой степени пострадало в начале 1990-х гг., в период ельцинско-козыревской дипломатии, оно получило новое развитие уже в этом тысячелетии, и опыт, приобретенный советскими военными в годы национально-освободительной борьбы, тот авторитет, который они заслужили, помогает России и сегодня.

Фото автора

¹ Правда. 7.7.1970.

² Российский архив новейшей истории (далее - РГАНИ), ф. 4, оп. 18, д. 1017, с. 61-63.

³ Nel P. Soviet Embassy in Pretoria? The Changing Soviet Approach to South Africa. Tafelberg, Cape Town, 1990, p. 43.

⁴ Campbell K. Soviet Policy Towards South Africa. Macmillan, Houndsmills, Basingstoke, Hampshire, 1986, p. 4.

⁵ Grundy K. Guerilla Struggle in Africa. New York: Grossman, 1971, p. 51.

⁶ Сегодня. 1993, № 5.

⁷ Bell T. with Ntebeza D.B. Unfinished Business. South Africa, Apartheid and Truth. London and New York: Verso, 2003, p. 119.

⁸ Ibid., p. 274.

⁹ Star. Johannesburg, 11.9.1991.

¹⁰ Echo. 21.2.1990.

¹¹ Freedom in our Lifetime by Archie Sibeko (Zola Zembe) with Joyce Leeson - <http://www.anc.org.za/ancdocs/history/congress/sactu/zz1.htm>

¹² Беседа с М.Сехвале. Москва, 16.10.2005 г.

¹³ Сегодня. 1993, № 3.

¹⁴ Письмо С.Ньянды автору, 10.12.2002 г.

¹⁵ Письмо руководства ЮАКП в ЦК КПСС от 6.9.1970. Цит. по: Maloka E. The South African Communist Party in Exile. Pretoria: Africa Institute of South Africa, 2001, p. 29.

¹⁶ Dawn, Souvenir Issue [1986], p. 33-34.

¹⁷ Письмо С.Ньянды автору, 10.12.2002 г.

¹⁸ Ellis S. and Sechaba T. Comrades against apartheid: The ANC and the South African Communist Party in Exile. Bloomington: Indiana University Press and Indianapolis: James Currey, 1992, p. 182.

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Мировая экономика и международные отношения, 1993, № 4, с. 79-86; № 5, с. 81-90; № 7, с. 88-104; № 8, с. 68-78.

²¹ Автор присутствовал на этой беседе, состоявшейся 10 августа 1976 г.

²² The Role of the Soviet Union, Cuba and East Germany in Fomenting Terrorism in Southern Africa. Addendum. US Government Printing Office, Washington, 1982, Vol. 2, p. 7-8.

²³ Nkomo J. The Story of My Life. London, Methuen, 1984, p. 174-175.

²⁴ Буренко А. Трудный, но исключительно важный период жиз-

ни. - см.: Воспоминания непосредственных участников и очевидцев гражданской войны в Анголе. М., Memories, 2009, с. 80-81.

²⁵ Там же, с. 84.

²⁶ Там же.

²⁷ Пометки В.Г.Солодовникова на документе «Удары родезийских войск по объектам ЗИПРА в Замбии». Автор глубоко благодарен Василию Григорьевичу за возможность ознакомиться с ним.

²⁸ Солодовников В.Г. Холодная война на Юге Африки, 1976-1981. Бюллетень Института Африки РАН, 1998, № 4, с. 2.

²⁹ Witness Seminar. Britain and Rhodesian Question: The Road to Settlement 1979-1980. London, 2005, p. 77.

³⁰ Евсюков П.Н. Неопубликованные мемуары, с. 24; Курпиченко В. Разведка: лица и личности. М., Гея, 1998, с. 205-206.

³¹ <http://vta81vtap.narod.ru/history.htm>

³² См., например: Ellis S. and Sechaba T. Op. cit.; Bridgland F. The War for Africa, Twelve Months that Transformed a Continent. Ashanti Publishing House, Gibraltar, 1990.

³³ Bridgland F. The War for Africa., p. 62.

³⁴ Ibid., p. 53.

³⁵ Основные направления и результаты деятельности советского военного аппарата в НРА в 1982-1985 гг. Выступление генерал-полковника К.Я.Курочкина на конференции «40 лет вооруженной борьбы ангольского народа за национальную независимость и советско-ангольское военное сотрудничество». М., 29 марта 2001 г., с. 2.

³⁶ Speech by Dr. Fidel Castro Ruz, President of the Republic of Cuba, at the Ceremony Commemorating the 30th Anniversary of the Cuban Military Mission in Angola and the 49th Anniversary of the Landing of the 'Granma'. Revolutionary Armed Forces Day, 2 December, 2005.

³⁷ Ibidem.

³⁸ РАНИ, ф. 89, оп. 10, д. 20, с. 2. Кроме того, в 1989-1990 гг. планировалось поставить в Анголу оружия еще на 600 млн рублей (там же).

³⁹ Castro F. Speech in Mandela Park, Kingston, Jamaica, July 30, 1998 // Granma, Havana, 7 August, 1998.

⁴⁰ Castro F. Vincicaciyn de Cuba (Cubars Vindication). Havana: Editora Politica Publishers, 1989, p. 404.

⁴¹ Известия. 13.12.1990. Журналист этой газеты даже благожелательно сравнивал «программу» Савимби с горбачевской перестройкой.

⁴² Казимиров В. Мой МГИМО - www.vn.kazimirov.ru